

УДК 343.97

Рубрика: Актуальные проблемы криминологии

Алексеева Анна Павловна, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации, профессор кафедры уголовного права, криминологии и уголовно-исполнительного права Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. Россия, 236006 г. Калининград, ул. Генерала Галицкого, д. 30. E-mail: alexeeva.klg-mvd@yandex.ru, ORCID 0000-0002-4569-7564.

Кузнецов Виктор Александрович, кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры оперативно-розыскной деятельности и специальной техники Волгоградской академии МВД России. Россия, 400075, г. Волгоград, ул. Историческая, 130. E-mail: vkuznetcov138@mvd.ru, ORCID 0009-0001-2342-5728

**Деструктивная основа современного квадробинга в России:
криминологическое исследование**

Аннотация

Введение

Квадробинг как форма физической активности с отличительными чертами внешнего проявления возник сравнительно недавно – примерно 25 лет назад. Местом его зарождения принято считать Японию. Изначально квадробинг появился в качестве направления спортивных тренировок, в основе которых было заложено подражание движениям животных. Однако позже у последователей квадробинга появилась своя субкультура, изменившая смысл данной деятельности, привнесшая в нее деструктивные элементы.

Методы исследования

В работе применялся общенаучный диалектический метод познания окружающей действительности. Кроме этого, был использован метод описания; метод логического осмысления; абстрагирования и обобщения.

Результаты

В России рост популярности квадробинга среди детей и подростков пришелся на весну 2024 года. Молодые люди восприняли новую субкультуру как возможность самоидентификации, самовыражения в костюмах и действиях, тогда как психологи связали распространение данной субкультуры с негативным социокультурным зарубежным влиянием, а также с проявлением проблем социализации у детей. Кроме того, увлечение квадробингом без соответствующей физической подготовки обусловило чрезмерное травмирование детей, а агрессия со стороны окружающих стала приводить к замкнутости и замедлению развития интеллекта у подростков. В ответ на непринятие обществом данной субкультуры квадроберы стали совершать действия, нарушающие общественный порядок, оправдывая свое поведение тем, что они «животные». В связи с чем в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации субкультуру квадробинга предложили признать деструктивной, поставив ее в один ряд с «группами смерти», «чайлдфри», и т.д., анонсировав разработку законопроекта, направленного против ее распространения.

Ключевые слова: квадробинг, квадробер, субкультура, форма физической активности, деструктивные элементы, ответственность, экстремизм.

Alekseeva Anna Pavlovna, Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation, Professor of the Department of Criminal Law, Criminology and Penal Enforcement Law of the Kaliningrad Branch of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 30 Generala Galitskogo str., Kaliningrad, 236006, Russia. E-mail: alexeeva.klg-mvd@yandex.ru , ORCID 0000-0002-4569-7564.

Kuznetsov Viktor Alexandrovich, Candidate of Law, Associate Professor, Head of the Department of Operational Investigative Activities and Special Equipment of the Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Russia, 400075, Volgograd, st. Historical, 130. E-mail: vkuznetcov138@mvd.ru , ORCID 0009-0001-2342-5728

The destructive basis of modern quadrobing in Russia: criminological research

Annotation

Introduction

Quadrobing as a form of physical activity with distinctive features of external manifestation appeared relatively recently – about 25 years ago. The place of its origin is considered to be Japan. Initially, quadrobing appeared as a direction of sports training, which was based on imitation of animal movements. However, later, the followers of quadrobing had their own subculture, which changed the meaning of this activity, bringing destructive elements into it.

Research methods

The general scientific dialectical method of cognition of the surrounding reality was used in the work. In addition, the method of description was used; the method of logical comprehension; abstraction and generalization.

Results

In Russia, the popularity of quadrobing among children and adolescents increased in the spring of 2024. Young people perceived the new subculture as an opportunity for self-identification, self-expression in costumes and actions, while psychologists linked the spread of this subculture with negative socio-cultural foreign influence, as well as with the manifestation of socialization problems in children. In addition, the hobby of quadrobing without adequate physical training caused excessive injury to children, and aggression from others began to lead to

isolation and a slowdown in the development of intelligence in adolescents. In response to society's rejection of this subculture, quadrobbers began to commit acts that violate public order, justifying their behavior by saying that they are "animals". In this regard, in the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation, the quadrobing subculture was proposed to be recognized as destructive, putting it on a par with "death groups", "childfree", etc., announcing the development of a bill aimed against its spread.

Keywords: quadrobing, quadrober, subculture, form of physical activity, destructive elements, responsibility, extremism.

Введение

История квадробинга берет свое начало в 2000-х годах, когда японскому легкоатлету Кеничи Ито пришла в голову идея имитировать движения обезьяны патас в собственной подготовке. Использование в упражнениях элементов, похожих на движения животных, было обычной практикой в восточных спортивных течениях испокон веков. Например, монахи Шаолинь еще в XI веке разработали пять основных стилей цюань-шу: дракон, тигр, леопард, змея, журавль. Аналогичным образом и в квадробинге изначально основной упор делался на спортивных тренировках, способных существенно повысить гибкость, выносливость и другие качества атлета. Само название этого феномена происходит от сочетания латинского слова «quattuor», означающего «четыре», и английского «aerobics», означающего «аэробика».

Спортивные успехи Кеничи Ито, а также его необычный подход к организации тренировочной деятельности привлекли внимание сначала других спортсменов, а позже, и обычных людей, занимающихся физкультурой. Для придания естественности движениям, имитирующим животных, люди начали привносить в тренировочный процесс элементы игры, надевать маски животных, соединять движения в импровизированный

танец, что стимулировало развитие не только физических возможностей, но и творческих способностей.

Определенную трансформацию техника квадробинга прошла в 2010 году, когда в США начало набирать популярность направление фитнеса «Animal Flow» (в переводе означает «свободное движение подобно животному»). К известному уже прообразу «обезьяны» прибавились еще «скорпион» и «краб», имитируя которых спортсмены выполняли упражнения на полу, используя собственный вес с опорой на ладони и ступни.

Во Франции же квадробинг приобрел совершенно другой вид, преобразовавшись в паркур, созданный Лео Урбаном. Акробатические трюки на деревьях он выполнял в технике, характерной для шимпанзе.

Особую популярность во всем мире квадробинг получил после окончания пандемии COVID-19, связанной с вынужденной самоизоляцией людей. Многие граждане увидели в таком проявлении физической активности генетическую связь с природой, возможность «воссоединиться со вселенной», выйти за пределы городских ландшафтов.

Однако в последние годы все чаще квадробинг предстает не как вариант физической активности, иногда даже травмоопасной, а как форма влияния на сознание людей с помощью технологий социальной инженерии. Такая тенденция всерьез беспокоит ученых и практиков, заставляет задуматься законодателя о сохранении психического здоровья населения и обеспечении национальной безопасности государства.

Методы исследования.

В работе применялся общенаучный диалектический метод познания окружающей действительности, предполагающий полное и всестороннее изучение явлений, рассмотрение связей и противоречий между ними. Кроме этого, был использован метод описания, необходимый для сбора фактического материала о проблемах, возникающих в процессе деструктивного влияния на сознание людей с помощью технологий социальной инженерии; метод логического осмысления, позволивший

определить содержание феномена квадробинга; абстрагирования и обобщения, призванные систематизировать установленные нами факты и дать им толкование.

Результаты

Примеры реализации вариантов «азеринга» (от английского «other» – другой), в том числе зоантропоморфизма (одновременного проявления животных и человеческих черт, с которым теперь ассоциируют квадробинг) в мировой культуре встречались не только в XXI, но и в XX веке, и в более ранних периодах. В разных странах нашей планеты то и дело возникали подростково-молодежные сообщества, которые отождествляли себя с определенными животными, реализуя свою потребность в самоидентификации, в выборе своего места в жизни. Истории известны такие молодежные течения как «териантропы» (отождествляли себя чаще всего волками, хищными или другими крупными биологическими видами животных в целях «единения с природой»); «фурри» (рассматривали свой образ животного только как персонаж, элемент искусства и культуры); и другие. Однако все они не получили столь широкой популярности, как квадробинг, в основе которого был заложен спорт.

Идея использования спорта в благих целях как средства противопоставления негативным социальным явлениям реализовывалась многократно в разных государствах [1, с. 26-28]. В России с начала 2000-х годов получило широкую популярность движение «Спорт против наркотиков», в рамках которого проводились различные спортивные и культурные мероприятия, концерты популярных исполнителей и т.д. [2, с. 313-315]. Тем не менее, в науке описаны помимо положительных также и отрицательные последствия подобных акций, когда имела место обратная взаимосвязь: спорт не замещал у зависимых людей наркотики, а, наоборот, в погоне за красивыми физическими формами приводил изначально здоровых индивидов к незаконному использованию запрещенных или ограниченных к гражданскому обороту средств и веществ (сильнодействующих препаратов,

применяемых для похудения; анаболических андрогенных стероидов – искусственных аналогов гормона тестостерона, применяемых для увеличения мышечной массы; и т.д.) [3]. В случае с квадробингом спорт также стал основой привлекательности с помощью необычных физических техник.

Помимо спортивной составляющей квадробинг унаследовал от других форм зооантропоморфизма идею переодевания в животных. Можно вспомнить огромное количество молодежных течений, которые самовыражались в необычном внешнем виде, не связанном со звериными образами: это и аниме, известные подражанием персонажам японской мультипликации [4, с. 20-29]; и эмо, которых можно узнать по сочетанию розового и чёрного цветов в одежде [5, с. 456-467]; и готы, предпочитающие симбиоз классической средневековой одежды и современных элементов [6, с. 92-95]; и те же спортивные фанаты, выбирающие одежду с элементами клубной атрибутики [7, с. 26-42]. Однако все перечисленные варианты переодевания не отрицают человеческой основы индивида, а отражают по большей части его внутреннее состояние. Переодевание же квадроберов в животных постепенно стало замещать собой все остальные смыслы этой субкультуры, вытесняя постепенно спорт и приводя к отрицанию социального начала в их жизни. Со временем все заметнее стал проявляться отказ квадробинга от физической активности в пользу социокультурного феномена, наполненного собственной не всегда позитивной идеологией, способной оказать разрушительное воздействие на психику подростково-молодежного контингента, вовлеченного в это явление, повергнув деградации их сознание.

В определенном смысле стимулированию интереса к квадробингу послужило массовое производство товаров для квадроберов (костюмов, парфюмерии, домиков, и даже пищевых продуктов, имитирующих корм животных) и предложение этих товаров через маркетплейсы покупателям. В России возникла целая коммерческая индустрия, обеспечивающая

квадроберов всеми возможными аксессуарами для подражания образу жизни животных.

Анализируя причины роста распространенности квадروبинга среди детей и подростков, многие авторы приходят к выводу о том, что в современном мире популярными стали идеи восприятия домашних животных как членов семьи. В этой атмосфере дети, стремясь к родительскому вниманию, становятся вынужденными «конкурировать» с домашними животными за интерес взрослых, часто проигрывая в этой борьбе, поскольку взрослые воспринимают животных как более незащищенных, нуждающихся в опеке и заботе [8, с. 48-58]. Новые увлечения детей, связанные с переодеванием в животных, их родители зачастую рассматривают как возможность экспериментировать, проявить себя и выразить собственную индивидуальность. В реальности же оказывается, что детям тяжело справиться с гормональной перестройкой организма, и они выбирают путь ухода от реальности в выдуманный мир.

Косвенным подтверждением роста распространенности квадروبинга в России выступает увеличение соответствующих тематических поисковых запросов, регистрируемое различными браузерами. Дети и подростки активно объединяются в Интернет-сообщества, обмениваются собственным опытом, обсуждают реакцию окружающих на их поведение. При этом опросы общественного мнения свидетельствуют о выраженном беспокойстве со стороны взрослых проблемой популярности данной субкультуры: 74% респондентов находят увлечение квадروبингом поводом для волнения, тогда как 35% считают квадروبинг негативным социокультурным явлением¹. Основные опасения респонденты связывают с потенциальными проблемами социализации и развития интеллекта у детей, агрессией окружающих к подражателям животным.

¹ ВЦИОМ: более 70% россиян считают квадروبинг поводом для беспокойства [Электронный ресурс] // Информационное агентство ТАСС: сайт. – URL: <https://tass.ru/obschestvo/22133011> (дата обращения: 08.11.2024).

Действительно, далеко не каждый ребенок или подросток готов следовать идеям квадробинга. В первую очередь, данному увлечению подвержены молодые люди с отсутствием признания среди ровесников и нехваткой внимания родителей. Чтобы создать внутреннее ощущение защищенности, они готовы войти в измененное состояние сознания, которое порой не позволяет им различать игровое поведение и его имитацию, отождествив себя с животным. Такое состояние осложняет социальную адаптацию подростков, тормозит их когнитивно-эмоциональное развитие. Некоторые исследователи в связи с этим считают квадробинг возвращением к язычеству и варварству [9, с. 282-287], субкультурой, готовящей детей к антиценностям [10, с. 50-59], опасной социальной технологией [11, с. 325-331].

Понимая всю сложность проблемы, Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации анонсировала разработку законопроекта о запрете пропаганды деструктивной идеологии, относя к ней, в том числе квадробинг². По мнению законодателя, квадробинг необходимо воспринимать как опасное веяние Запада, вариант социальной инженерии, направленный против молодого поколения России. За попытки навязывания таких идей в любой форме, их обсуждение с использованием СМИ и Интернета, попустительство со стороны родителей и т.д. депутаты хотят установить адекватные меры административной и уголовной ответственности. Родителей квадроберов они воспринимают как нарушителей, не исполняющих своих обязанностей по воспитанию детей и подростков. В этих целях планируется ввести штрафы и возможность постановления на профилактический учет подростков, позиционирующих себя квадроберами.

² В Госдуму до конца сессии могут внести запрет пропаганды деструктивных идеологий, соответствующий законопроект готовится, отметила первый замглавы комитета Госдумы по просвещению Яна Лантратова [Электронный ресурс] // Информационное агентство ТАСС: сайт. – URL: <https://tass.ru/obschestvo/22237899> (дата обращения: 07.11.2024).

С одной стороны, очевидно, что репрессивными мерами проблему взаимоотношений детей и родителей в семье не решить. С другой, – государство должно озвучить свое отношение к квадробингу, которое можно реализовать через законодательные запреты и ограничения. Взрослые граждане должны с помощью таких сигналов осознать, что идеи, заложенные в этой субкультуре, приводят к размыванию в детском мышлении социальных норм, а порой даже к их сознательному отрицанию [12, с. 95-100; 13, с. 266-279].

Примером может послужить недавний случай, произошедший с Мiа Воука, певицей, ставшей известной за счет сюжетов, размещенных в популярном приложении коротких видеороликов. 31 августа 2024 года она выступала с концертом в г. Надыме (Ямало-Ненецкий автономный округ России). После очередной песни к ней на сцену с цветами вывели 8-летнюю девочку, которая была в кошачьей маске и с хвостом. Увидев это, певица спросила: «Ты у нас котенок или квадробер, не дай Бог?». Оказалось, что девочка позиционирует себя как квадробер, и вопрос певицы ее сильно расстроил. Сама Мiа Воука спустя некоторое время заявила, что она не против девочки, а против квадробинга. Однако после такого высказывания от концертов певицы начали массово отказываться организаторы мероприятий. Несмотря на последствия Мiа Воука продолжила защищать традиционные ценности России, отметив следующее: «Я никогда не была замечена за пропагандой разрушительных привычек или аморальных идей. Квадроберы, как и другие, абсолютно чуждые нашему обществу веяния, пришли к нам с Запада, где нарушение общепринятых норм давно стало трендом»³. 30 октября 2024 года певицу Мiа Воука пригласили на ток-шоу «50 хейтеров», трансляция которого происходила в прямом эфире одного из популярных видеохостингов. В качестве темы для обсуждения была избрана субкультура

³ «Для меня это урок»: Мiа Воука отреагировала на плевков в лицо от квадробера [Электронный ресурс] // NEWS.ru: сайт. – URL: <https://news.ru/show-business/dlya-menyu-eto-urok-mia-boyka-otreagirovala-na-plevok-v-lico-ot-kvadrobera/> (дата обращения: 07.11.2024).

квадробинга. В ходе дискуссии квадробер в костюме кошки попросила ведущего разрешение подойти к Mia Vouka, чтобы вручить ей подарок. Когда ей предоставили такую возможность, квадробер подошла к Mia Vouka и плюнула ей в лицо, пожелав «гореть в аду». Нарушительницей общественного порядка оказалась треш-блогер Фрося (Дарья Умнова, 23 года). В свое оправдание она заявила, что она «не человек, а кошка, которой не присущи социальные нормы и правила поведения».

По нашему мнению, в этом как раз и заключается основная опасность квадробинга как субкультуры – в воинствующем инфантилизме, в осознанном отказе от социальных норм, в попытке оправдать свое негативное поведение внешней атрибутикой.

Подобные поступки несовершеннолетних можно объяснить тем, что они действуют в рамках детского восприятия мира, и не способны брать ответственность за собственные решения. Не случайно многие ученые обращают внимание на групповой характер преступности несовершеннолетних [14, с. 98-106; 15, с. 123-129]. В силу неокрепшей психики им трудно решиться на единоличный заведомо негативный поступок. Когда же они действуют в группе, они как бы делят ответственности со всеми: «Это не я совершил, это мы совершили».

Отрицание же взрослым человеком социальных норм под прикрытием некой субкультуры должно либо вызвать сомнения в его вменяемости и влечь за собой соответствующее обследование, применение принудительных мер медицинского характера, и т.д., либо рассматриваться как первый шаг на пути к экстремизму [16, с. 139-147], поскольку велика вероятность того, что завтра такие повзрослевшие звероподобные существа захотят устанавливать собственные правила поведения в обществе, воздействовать на власть в нашем государстве, противопоставляя себя традиционному образу жизни россиян.

Заключение

По нашему глубокому убеждению стоит разграничивать квадробинг как вариант физической активности, как внешнее проявление субкультуры, использующее некую атрибутику для самовыражения, и как систему взглядов, воззрений, отрицающих социальные нормы, принятые в обществе.

Квадробинг как вариант физической активности не должен преследоваться, поскольку любое движение полезно для организма человека.

Квадробинг как набор одежды и аксессуаров для пребывания в общественных местах, на улице, особенно в России, может быть востребованным только в теплое время года. Зимой использование образа животного на открытом воздухе становится опасным для жизни и здоровья адептов данного феномена. Запрещать же продавать товары для дома, с помощью которых можно в собственной квартире имитировать жизнь животных, вряд ли стоит. Взрослые люди свободны в выборе собственного поведения, когда оно не мешает другим гражданам чувствовать себя комфортно в обществе. Что касается несовершеннолетних квадроберов, то их родителям следует порекомендовать уделять больше внимания собственным детям, общаться с ними, и тогда у них не будет потребности шокировать окружающих своими новыми увлечениями.

Квадробинг как деструктивная идеология, отрицающая социальные нормы, требует жесткого ответа государства, равно как и любое другое посягательство на устоявшиеся правила общественного порядка в стране. Поэтому инициативу Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации в части разработки законопроекта о запрете пропаганды деструктивной идеологии, включая квадробинг, следует поддержать, предусмотрев адекватные меры ответственности за совершение действий, направленных на дестабилизацию обстановки в России, на обесценивание отечественных традиций и культуры.

Библиографический список:

1. Калинкина, М. Ю. Спорт против наркотиков, сигарет и насилия: зарубежный опыт / М. Ю. Калинкина // Спорт: экономика, право, управление. – 2011. – № 3. – С. 26-28. – EDN OHIFAZ.
2. Павлов, А. В. Спорт против наркотиков / А. В. Павлов, И. В. Чернышева, Е. В. Егорычева // Научный альманах. – 2016. – № 9-1(23). – С. 313-315. – DOI 10.17117/na.2016.09.01.313. – EDN WZWBWR.
3. Алексеева, А. П. Спортивная криминология / А. П. Алексеева. – Волгоград : Волгоградская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2014. – 404 с. – ISBN 978-5-7899-0911-9. – EDN YTPSJN.
4. Агеенкова, Е. К. Феномены молодежной субкультуры: актуальные тенденции увлечения молодежи аниме / Е. К. Агеенкова // Збірник наукових прац Академії післядипломної адукації. – 2023. – № 21. – С. 20-29. – EDN GQTYUA.
5. Хуранова, Л. А. Языковые особенности отечественных молодежных субкультур (на примере субкультуры эмо) / Л. А. Хуранова // Электронный журнал "Кавказология". – 2024. – № 2. – С. 456-467. – DOI 10.31143/2542-212X-2024-2-456-467. – EDN WMNXQM.
6. Шовкеев, А. В. Молодежные субкультуры: самовыражение и социокультурное влияние / А. В. Шовкеев // Актуальные исследования. – 2023. – № 52-2(182). – С. 92-95. – EDN BREPWE.
7. Кораблев, С. Е. Социально-психологические и личностные показатели экстремистской активности представителей околофутбольного движения / С. Е. Кораблев // Российский девиантологический журнал. – 2023. – № 3(1). – С. 26-42. – DOI 10.35750/2713-0622-2023-1-26-42. – EDN JQLHYU.
8. Плешаков, А. М. Этнозоологическое насилие как модель для совершения преступления / А. М. Плешаков, Г. С. Шкабин // Государство и право. – 2023. – № 1. – С. 48-58. – DOI 10.31857/S102694520024125-8. – EDN YWCHJW.

9. Пучнина, М. Ю. Предупреждение распространения криминальной субкультуры в молодежной среде / М. Ю. Пучнина // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. – 2023. – № 4(55). – С. 282-287. – DOI 10.17308/law/1995-5502/2023/4/282-287. – EDN UQRGDI.

10. Морозова, И. А. Тенденции формирования и трансформаций современных молодежных субкультур / И. А. Морозова // Человек. Социум. Общество. – 2023. – № 8. – С. 50-59. – EDN DDITFW.

11. Шпак, А. А. Криминальная субкультура в молодежной среде / А. А. Шпак // Власть Закона. – 2024. – № 1(57). – С. 325-331. – EDN DIDCMH.

12. Лебедева, Ю. Ю. Семейное неблагополучие как один из факторов формирования криминогенного поведения несовершеннолетнего / Ю. Ю. Лебедева // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина. – 2023. – № 2. – С. 95-100. – EDN TOBTBU.

13. Гриненко, А. В. Влияние неблагополучной семьи на формирование личности несовершеннолетнего преступника / А. В. Гриненко, В. Д. Потапов, Е. В. Цветкова // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. – 2023. – Т. 14, № 1. – С. 266-279. – DOI 10.21638/spbu14.2023.117. – EDN XVТАКФ.

14. Архипова, М. В. Особенности современной преступности несовершеннолетних / М. В. Архипова, Е. А. Редькина // Вестник Российского университета кооперации. – 2023. – № 3(53). – С. 98-106. – EDN FZRIUO.

15. Бякина, С. И. Причины и условия преступлений, совершаемых несовершеннолетними / С. И. Бякина, Д. Н. Душин // Вестник Самарского юридического института. – 2024. – № 1(57). – С. 123-129. – DOI 10.37523/SUI.2024.57.1.019. – EDN VQYLBX.

16. Сорокоумова, С. Н. Психологические механизмы противодействия идеологии экстремизма в молодежной субкультуре / С. Н. Сорокоумова, С. В. Меркулов // Прикладная юридическая психология. – 2023. – № 3(64). – С. 139-147. – DOI 10.33463/2072-8336.2023.3(64).139-147. – EDN SNGXCS.

Bibliographic list:

1. Kalinkina, M. YU. Sport protiv narkotikov, sigaret i nasiliya: zarubezhnyj opyt / M. YU. Kalinkina // Sport: ekonomika, pravo, upravlenie. – 2011. – № 3. – S. 26-28. – EDN OHIFAZ.
2. Pavlov, A. V. Sport protiv narkotikov / A. V. Pavlov, I. V. CHernysheva, E. V. Egorycheva // Nauchnyj al'manah. – 2016. – № 9-1(23). – S. 313-315. – DOI 10.17117/na.2016.09.01.313. – EDN WZWBWR.
3. Alekseeva, A. P. Sportivnaya kriminologiya / A. P. Alekseeva. – Volgograd : Volgogradskaya akademiya Ministerstva vnutrennih del Rossijskoj Federacii, 2014. – 404 s. – ISBN 978-5-7899-0911-9. – EDN YTPSJK.
4. Ageenkova, E. K. Fenomeny molodezhnoj subkul'tury: aktual'nye tendencii uvlecheniya molodezhi anime / E. K. Ageenkova // Zbornik navukovyh prac Akademii paslyadyplomnoj adukacyi. – 2023. – № 21. – S. 20-29. – EDN GQTYUA.
5. Huranova, L. A. YAzykovye osobennosti otechestvennyh molodezhnyh subkul'tur (na primere subkul'tury emo) / L. A. Huranova // Elektronnyj zhurnal "Kavkazologiya". – 2024. – № 2. – S. 456-467. – DOI 10.31143/2542-212X-2024-2-456-467. – EDN WMNXQM.
6. SHovkeev, A. V. Molodezhnye subkul'tury: samovyrazhenie i sociokul'turnoe vliyanie / A. V. SHovkeev // Aktual'nye issledovaniya. – 2023. – № 52-2(182). – S. 92-95. – EDN BREPWE.
7. Korablev, S. E. Social'no-psihologicheskie i lichnostnye pokazateli ekstremistskoj aktivnosti predstavitelej okolofutbol'nogo dvizheniya / S. E. Korablev // Rossijskij deviantologicheskij zhurnal. – 2023. – № 3(1). – S. 26-42. – DOI 10.35750/2713-0622-2023-1-26-42. – EDN JQLHYY.
8. Pleshakov, A. M. Etnozoologicheskoe nasilie kak model' dlya soversheniya prestupleniya / A. M. Pleshakov, G. S. SHkabin // Gosudarstvo i

pravo. – 2023. – № 1. – S. 48-58. – DOI 10.31857/S102694520024125-8. – EDN YWCHJW.

9. Puchnina, M. YU. Preduprezhdenie rasprostraneniya kriminal'noj subkul'tury v molodezhnoj srede / M. YU. Puchnina // Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo. – 2023. – № 4(55). – S. 282-287. – DOI 10.17308/law/1995-5502/2023/4/282-287. – EDN UQRGDI.

10. Morozova, I. A. Tendencii formirovaniya i transformacij sovremennyh molodezhnyh subkul'tur / I. A. Morozova // CHelovek. Socium. Obshchestvo. – 2023. – № 8. – S. 50-59. – EDN DDITFW.

11. SHpak, A. A. Kriminal'naya subkul'tura v molodezhnoj srede / A. A. SHpak // Vlast' Zakona. – 2024. – № 1(57). – S. 325-331. – EDN DIDCMH.

12. Lebedeva, YU. YU. Semejnoe neblagopoluchie kak odin iz faktorov formirovaniya kriminogennoogo povedeniya nesovershennoletnego / YU. YU. Lebedeva // Vestnik Belgorodskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii imeni I.D. Putilina. – 2023. – № 2. – S. 95-100. – EDN TOBTBU.

13. Grinenko, A. V. Vliyanie neblagopoluchnoj sem'i na formirovanie lichnosti nesovershennoletnego prestupnika / A. V. Grinenko, V. D. Potapov, E. V. Cvetkova // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Pravo. – 2023. – T. 14, № 1. – S. 266-279. – DOI 10.21638/spbu14.2023.117. – EDN XVTAKF.

14. Arhipova, M. V. Osobennosti sovremennoj prestupnosti nesovershennoletnih / M. V. Arhipova, E. A. Red'kina // Vestnik Rossijskogo universiteta kooperacii. – 2023. – № 3(53). – S. 98-106. – EDN FZRIUO.

15. Byakina, S. I. Prichiny i usloviya prestuplenij, sovershaemyh nesovershennoletnimi / S. I. Byakina, D. N. Dushin // Vestnik Samarskogo yuridicheskogo instituta. – 2024. – № 1(57). – S. 123-129. – DOI 10.37523/SUI.2024.57.1.019. – EDN VQYLBX.

16. Sorokoumova, S. N. Psihologicheskie mekhanizmy protivodejstviya ideologii ekstremizma v molodezhnoj subkul'ture / S. N. Sorokoumova, S. V. Merkulov // Prikladnaya yuridicheskaya psihologiya. – 2023. – № 3(64). – S. 139-147. – DOI 10.33463/2072-8336.2023.3(64).139-147. – EDN SNGXCS.

Представленный материал ранее нигде не публиковался и в настоящее время не находится на рассмотрении на предмет публикации в других изданиях. Заявляю об отсутствии конфликта интересов, связанного с публикацией данной статьи в журнале «Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России». Разрешаю размещение полнотекстовой версии статьи, а также её частей в открытом доступе в сети Интернет, а также на официальных каналах журнала в социальных сетях. При создании статьи не использовались возможности искусственного интеллекта.

Авторы внесли равный вклад в подготовку статьи.

А.П. Алексеева

В.А. Кузнецов

09.11.2024